

Как начинался МХАТ

Алексей МИТРОФАНОВ

МХАТ начинался в ресторане.

В 1897 году сотрудник газеты «Новости дня» и член Московского отделения театрально-литературного комитета Владимир Иванович Немирович-Данченко послал письмо директору промышленного торгового товарищества и потомственному почетному гражданину Константину Сергеевичу Алексееву (в артистических кругах известному под псевдонимом Станиславский). В письме он предлагал маэстро Станиславскому встретиться и переговорить на тему, которая, может быть, его заинтересует. И сказал, что 21 июня сего года окажется в Москве. Тот ответил телеграммой: «Очень рад, буду ждать вас 21 июня в 2 часа в «Славянском базаре».

Возможно, в этом проявилась барственность члена купеческой династии: он даже не поинтересовался, удобно ли для Немировича такое время и вообще — успеет ли его корреспондент прибыть в Москву к этому часу. Так или иначе, Данченко успел, и в два часа они прошли в отдельный кабинет лучшего ресторана города.

К сожалению, история не знает, чем и что закусывали два знаменитых театральных деятеля. Свидетелей в том кабинете не было, официант воспоминаний не оставил, а в мемуарах непосредственных участников этот вопрос из скромности опущен. Однако известно, что в те времена «Славянский базар» в первую очередь славился «стерлядкой колокольчиком», солеными хрящами, ботвиньей (то есть похлебкой на квасной основе из ботвы и рыбы), ухой и поросенком с хреном.

И это только основные блюда. Один из очевидцев вспоминал, что «черный с украшениями буфет под часами, занимающий всю заднюю стену, покрытый сплошь закусками, смотрел столом богатой лаборатории, где расставлены разноцветные препараты».

Вероятно, собеседники носили что-то и с «лабораторного стола». Но вряд ли они обращали внимание на всю эту роскошь. Черный буфет с украшениями радовал глаз праздных посетителей, зашедших сюда выпить, закусить, посплетничать — словом, вовсе не работать, а, напротив, отдыхать. Нашим же героям было не до этого. Их интересовали не ботвинья, не хрящи, а идеалы будущего художественного театра. Чтобы их мысли не забылись, собеседники вели по-

примеру, выдержки из этих документов:

«Нет маленьких ролей, есть маленькие артисты».

«Сегодня — Гамлет, завтра — статист, но и в качестве статиста он должен быть артистом».

«Всякое нарушение творческой жизни театра — преступление».

По слухам, счет, выставленный собеседникам, составил примерно годовой бюджет будущего театра. Вероятно, это только слухи. Ну не могут столько съесть и выпить два интеллигентных человека. Тем более что ближе к вечеру они решили покинуть здание хотя и роскошного, но не слишком соответствующего тематике беседы заведения. И переместились на дачу Станиславского, в Люблимовку. Там решили закончить беседу и заночевать.

Впрочем, основатели театра легли спать только в восемь утра. Их учредительная встреча длилась ни много ни мало восемнадцать часов. Но богатым собеседникам это, пожалуй, было не впервой.

А через год с небольшим состоялся дебют новой труппы. Она дебютировала в саду «Эрмитаж» трагедией «Царь Федор Иоаннович» (сочинение графа А.К. Толстого). Вскоре после этого отстроилось новое здание театра в Камергерском переулке. И театр стал самым знаменитым драматическим театром государства, а потом и неким символом русской культуры для иностранных театральных деятелей и любителей.

А здание «Славянского базара», в котором начался весь этот славный путь, сейчас на реставрации. В 1993 году там произошел большой пожар, после которого старейший ресторан Москвы не может до сих пор оправиться. Но когда-нибудь это, наверное, случится, и туда опять станут ходить богатые актеры, режиссеры и предприниматели.

— У меня в тарелке решетка какие-то. К чему бы? — спросит один предприниматель у другого.

— Видимо, не избежите тебестюры, — ответит тот.

Дело в том, что потолок «Славянского базара» сделан из стекла, и на посуду падает тень от потолочных переплетов.

24.9.99
Ученый. - 1999 - 24 сент. с. 7.